

Рецензия на монографию Ф. Ф. Мамедова
«Становление судебной власти в Азербайджане. Генезис и эволюция».
М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

Вынесенный на суд российской юридической общественности фундаментальный труд заслуженного юриста Азербайджана Фикрета Фарруховича Мамедова является, пожалуй, тем редким исключением в бесконечном потоке современной правовой литературы, в котором сказано что-то важное. А для этого, как писал Н. Бердяев, «нужен огромный творческий дар, сказать же о чем-то можно и при гораздо более скромных дарованиях»¹.

Мне представляется, что эти выводы великого русского философа наиболее точно отражают суть ментальной оболочки монографии Ф. Мамедова, в силу чего они могли бы стать эпиграфом для этой работы о тернистых путях становления судебной власти в Азербайджане.

Обращение автора к истокам отечественного правосудия продиктовано не только необходимостью восполнения пробелов, имеющих в исследованиях об эволюции судебной власти в Азербайджане, но и преследует цель изучить богатое историческое наследие, касающееся вопросов судостроительства и судопроизводства, а полученные результаты трансформировать в концепцию судебно-правовых реформ, проводимых в Азербайджане.

Такой подход, как отмечает Ф. Мамедов, обусловлен тем, что «поиск оптимальной модели судостроительства и судопроизводства, отвечающей новой роли и назначению суда в современном демократическом обществе, невозможен без предварительного исследования генезиса отечественного института правосудия, так как научное наследие в этой области настолько разнообразно и богато информацией, что представляет собой неиссякаемый источник для правильной оценки перспектив развития судебной власти в стране» (с. 6).

Работа носит новаторский характер, отличается многогранностью предмета исследования, написана на основе последних достижений философии и социологии права, теории судебной власти и уголовного процесса, истории государства и

права, насыщена историко-правовой информацией, которая во многом обогащает представление читателя о генезисе института правосудия.

Достаточно внушительной является эмпирическая база исследования, в котором широко представлены такие памятники правовой культуры, как Изумрудные скрижали и Авеста, Законы Хаммурапи и Законы XII таблиц, Институция Гая и Законы Ману, Постановление Агуэнского Собора и Сасанидский судебник, Ясы Чингисхана и Ярлыки Газан хана, Хидоя и Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

Анализируя правовые скрижали прошлого, автор рассматривает закрепленные в них правовые установления и процедуры, знакомит читателя с социально-экономическими, морально-нравственными и духовно-культурными ценностями этносов, на территорию проживания которых распространялись действия этих хранилищ древнего права.

В монографии заметное место отведено изучению законодательного и правоприменительного опыта зарубежных стран, в том числе Российской империи, РСФСР и Российской Федерации в сфере организации правосудия и правовых основ его отправления. В ней широко представлены труды таких зарубежных авторов, как Бентам Бернанд и Иосиф Флавий, Моммзен Т. и Монтескье III, Геродот и Страбон, Шарль Р. и Торнау Н. и др.

Творчески используя произведения российских правоведов, автор предоставляет возможность читателям ознакомиться с фундаментальными трудами таких выдающихся правоведов, как Д. Азаревич и В. Графский, М. Духовской и И. Петрушевский, Б. Чичерин и З. Чубинский, В. Случевский и З. Черниловский, С. Познышев и М. Сюкияйнен, А. Лохвицкий и Н. Муравьев, А. Кистяковский и И. Покровский и т. д.

Достаточно информативным является проведенный автором экскурс по галереям истории возникновения, становления и развития судебной власти в Азербайджане параллельно с демонстрацией воззрений на институт правосудия таких выдающихся умов раннего Средневековья, как Абу-ль-Фарадж, Иоанн Григорий, Бурхануддин Маргинани и Рашид-ад-дин Фазлуллах Хамадани.

¹ Бердяев. Философия свободы. – М.. 2007. – С. 7–8.

Столь обширная историко-правовая информация о генезисе судебной власти, причем в строгой хронологической последовательности, позволяет приобщиться к знаниям, дошедшим до нас из глубокой древности, что во многом обогащает познания читателя об основных вехах развития правовой мысли о суде и правосудии.

В познавательном плане монография крайне интересна содержащимся в ней системным анализом особенностей судоустройства и судопроизводства в Атропатене и Кавказской Албании, Сасанидской империи и Арабском Халифате, Сельджукской империи и государстве Хулагуидов.

Специалистам в области истории государства и права будет интересно узнать о том, что в 1239 г., после завоевания нынешней территории Азербайджана монголами и включения ее в состав государства Хулагуидов, в стране была введена этнодуалистическая модель судоустройства, которая ранее не упоминалась в историко-правовой литературе и впервые вводится в научный оборот (с. 85).

Говоря о научной новизне монографии, следует отметить и обширный перечень оригинальных авторских взглядов на ряд устоявшихся в теории права догм, многие из которых им подвергнуты «перезагрузке».

В частности, российскому читателю будет интересно узнать о том, что институт условного осуждения (пробации) зародился не в Англии в первой половине XIX в. (примерно в 1891 г. он законодательно был закреплен в США), как это утверждают адепты ориентализма.

Как пишет автор, одна из особенностей судов при Хулагуидах заключалась в том, что в них судьи широко применяли «условное осуждение к членовредительству под клятвенное слово, нарушение которого влекло применение к осужденному этого вида наказания. Если условно освобожденные от наказания лица нарушали клятву, то им отсекали голову, руки и ноги, после чего возили по городу» (с. 88).

К числу несомненных достоинств книги следует отнести и авторские суждения об истории возникновения института прокуратуры.

Как известно, сегодня в теории прокурорского надзора господствует мнение, что прокуратура возникла во Франции в XIV в. (25 марта 1302 г.). В книге это опровергается.

Так, исходя из конкретных фактов средневекового права Ф. Мамедов показывает, что концептуальные основы института прокуратуры были за-

ложены еще в XIII в. при правлении Хулагуидов. В те времена в судах, помимо судьи, истца и ответчика, в судебном разбирательстве «участвовал специальный представитель государства, надзиравший за исполнением и соблюдением Ясы Чингисхана со стороны судьи и сторон. Одновременно он осуществлял контроль за законностью решений судьи по каждому делу» (с. 87).

Из монографии станет также известно, что трехступенчатая судебная система (местный суд, апелляционная и кассационная инстанции) впервые была введена в Сасанидской империи, о чем свидетельствует такой правовой акт древности, как Сасанидский судебник.

Эти частные примеры, а их достаточно много в книге, еще раз подтверждают непреходящую мудрость древнеримского изречения *Nil novi sub luna* (Ничто не ново под луною).

К сожалению, ограниченные рамки вступительного слова не позволяют даже тезисно остановиться на других достоинствах общей концепции монографии. Поэтому ограничусь лишь одним выводом: хотя книга и посвящена генезису судебной власти в Азербайджане, содержащаяся в ней информация об эволюции института правосудия не только обогащает теорию судебного права новыми историческими фактами, но и побуждает читателя по-новому взглянуть на устоявшиеся взгляды на историю возникновения суда, провести параллели с генезисом российской модели правосудия.

Переходя к анализу содержательной части монографии, предварительно отмечу, что хронологически она охватывает четыре периода становления института правосудия в Азербайджане: период Античности (IV в. до н. э. – IV в. н. э.); раннее Средневековье (V–XI вв.); период расцвета Средневековья (XI–XIV вв.); постсоветский период (с 1992 г. по настоящее время).

Выбор именно этих этапов истории правосудия в Азербайджане автор объясняет тем, что анализ генезиса судоустройства и судопроизводства в Азербайджане в предложенном хронологическом порядке позволяет не только проследить эволюцию правосудия в стране, но и осмыслить накопленный положительный исторический опыт и правильно оценить перспективы дальнейшего развития правосудия в Азербайджане с учетом исторического опыта и современных достижений историко-правовой науки по вопросам судоустройства и судопроизводства (с. 6, 11–14).

Полагаем, что такая композиция предмета исследования, дополненная общенаучным инструментарием познания, достаточно рациональна и методологически оправдана. Как писал Б. Н. Чичерин, «наука тогда только идет твердым шагом и выверенным путем, когда она не начинает всякий раз сызнова, а примыкает к работам предшествующих поколений, исправляя недостатки, устраняя то, что оказалось ложным, восполняя пробелы, но сохраняя здоровое зерно, которое выдержало проверку логики и опыта»¹.

Монография состоит из пяти глав, в рамках которых автор последовательно рассматривает тернистый путь становления судебной власти в Азербайджане в различные периоды его истории.

Эти вопросы являются предметом исследования первых трех глав книги, где проанализированы особенности судебной системы и судопроизводства в Атропатене и Кавказской Албании, рассмотрены организационные и правовые основы судостроительства и судопроизводства в Азербайджане в период его вхождения в состав Сасанидской империи, Арабского Халифата, Сельджукской империи, государств Атабеков и Хулагуидов.

В этом разделе книги особое внимание уделено анализу судебной реформы Газан хана (конец XIII – начало XIV вв.), ее роли в дальнейшем развитии института правосудия в Азербайджане. Так, благодаря этой реформе на территории Азербайджана была ликвидирована этнодуалистическая модель судостроительства, создана трехступенчатая судебная система (местный, апелляционный и кассационный суды), пересмотрены правовые основы организации суда и отправления правосудия, усилены меры по борьбе с коррупцией и другими злоупотреблениями в судебской среде, существенно расширен доступ граждан к правосудию и т. д.

Отрадно, что автор в этих разделах работы собрал воедино всю доступную информацию о судостроительстве и судопроизводстве в Азербайджане, содержащуюся как в памятниках правовой культуры прошлого, так и в трудах отечественных и зарубежных авторов.

Все это позволило Ф. Мамедову извлечь много полезной информации из научного наследия прошлого и в последующих главах творчески трансформировать ее в предложенную им кон-

цепцию проводимых в Азербайджанской Республике судебно-правовых реформ.

В последующих двух главах книги автор подробно останавливается на позитивных результатах проводимых в стране судебно-правовых реформ, рассматривает вопросы организационного, правового и кадрового обеспечения деятельности органов правосудия Азербайджана, анализирует существующие недостатки в организации судостроительства и судопроизводства в стране, указывает на имеющиеся резервы дальнейшей оптимизации судебной власти в стране и т. д.

Надо отметить, что судебная система Азербайджана имеет ряд особенностей. Так, она не предусматривает надзорную инстанцию и правосудие по гражданским, уголовным, административно-экономическим и другим делам осуществляется судами первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Другое принципиальное отличие заключено в том, что в числе судов первой инстанции, помимо районных (городских) и военных судов, есть и административно-экономические суды, а также суды по тяжким преступлениям.

В настоящее время в Азербайджане функционирует трехступенчатая судебная система, отменен прокурорский надзор за судебными решениями, суды наделены полномочиями по контролю за законностью и обоснованностью действий и решений органов уголовного преследования на этапе досудебного производства. Отсутствуют надзорные функции и у Верховного суда.

Российским правоведам интересно будет узнать и о некоторой специфике судебной власти в Азербайджане. Например, в результате проводимых реформ в стране был учрежден Судебно-правовой совет, большинство членов которого составляют судьи. В состав Совета входят также представители президента страны, парламента, Министерства юстиции, Коллегии адвокатов и Генеральной прокуратуры.

Вместе с тем, являясь органом самоуправления судебной власти, Судебно-правовой совет не входит в систему ни законодательной, ни исполнительной, ни судебной ветвей власти. В пределах своих полномочий он осуществляет отбор кандидатов на должности судей, оценивает деятельность судей, а также работу председателей судов и судебных коллегий, рассматривает вопросы награждения, поощрения и дисциплинарной ответственности судей.

¹ Чичерин Б. Н. Философия права. – М., 1904. – С. 38.

Наряду с этим Совет представляет главе государства предложения по созданию судов, изменению места работы судей, продвижению их по службе, назначению и освобождению от должности судей, руководителей судов и судебных коллегий, принимает меры по обеспечению независимости судей и предотвращению вмешательств в работу судов, повышению профессионального уровня судей, подготовке кандидатов для судебной профессии и т. д.

Кандидатов для судебной профессии отбирает Комитет по отбору судей, состоящий в основном из судей, а также представителей Аппарата Судебно-правового совета, Министерства юстиции, Коллегии адвокатов, прокуратуры и ученого юриста.

Проводимые Комитетом конкурсы по отбору кандидатов на должности судей состоят из нескольких этапов, включающих письменные (в том числе тестовый и в виде сочинения) и устные экзамены, собеседование (интервью), а также долгосрочное обучение со стажировкой в судах. Эта процедура, отличающаяся своей высокой прозрачностью, а также опыт Азербайджана в этой области, Европейской комиссией Совета Европы по эффективности правосудия (CEPEJ) отмечены как интересный образец лучшей практики континента.

В работе показаны и другие позитивные стороны проводимых в стране судебно-правовых реформ.

Вместе с тем в ней (глава V) подвергнут всестороннему анализу и комплекс проблем, существующих в деятельности судов, рассмотрены их причины и выдвинуты конкретные предложения по их устранению. При этом характерно, что указанные в монографии издержки организации и отправления правосудия в Азербайджане практически такие же, как в России и в других странах СНГ, – бюрократизм, чрезмерная загруженность судей, несоблюдение процессуальных сроков, медлительность разрешения дел, несовершенство правовых основ судостроительства и судопроизводства и т. д.

С целью устранения этих и множества иных издержек в деятельности судов в работе пред-

ложена авторская концепция основных направлений реформы судебной системы Азербайджана. Знакомство с ней показывает, что она направлена на возвышение судебной власти и укрепление доверия народа к ней, создание модели правосудия, которое было бы доступным, скорым и равным для всех, где господствует порядок и каждый находит справедливость и защиту своих прав и законных интересов.

В заключение хочу отметить еще одно несомненное достоинство монографии Ф. Мамедова. Оно мне видится в том, что в основу своего исследования автор заложил не только свои обширные познания в различных отраслях права, но и личный профессиональный опыт. Должен отметить, что этот опыт очень богатый.

Уместно будет сказать, что Фикрет Фаррухович Мамедов является выпускником Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, около сорока лет работает в правоохранительных органах, из которых более 25 лет занимает различные руководящие должности в органах прокуратуры и Министерстве юстиции, которое возглавляет с 2000 г., считается министром-реформатором в Европе. Он избран председателем Судебно-правового совета, имеет большой опыт работы с международными организациями, в том числе в качестве вице-президента Международной ассоциации антикоррупционных органов, сенатора и почетного члена Международной ассоциации прокуроров, вице-президента последних трех конгрессов ООН по предотвращению преступности и уголовному правосудию. Заслуги его высоко оценены как у себя в стране, так и за рубежом, в том числе в России, что выразилось в многочисленных наградах.

Эти личностные качества автора, как и несомненные достоинства его монографии, дают основания полагать, что выдвинутые им многочисленные новеллы, высказанные предложения и интересные суждения о путях становления судебной власти в Азербайджане, будут с интересом восприняты юридической общественностью России.

*Доктор юридических наук,
профессор, член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник
Института государства и права РАН
М. И. Клеандров*